

РОЛЬ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ В БОРЬБЕ С ДВОЕВЕРИЕМ НА РУСИ (XI–XIII вв.)

Протоиерей Олег Корытко

Кандидат богословия;

доцент кафедры церковной истории Сретенской духовной академии,

доцент кафедры богословия Московской духовной академии (Россия)

priest@list.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_2_73

Аннотация. Данная статья написана на основе доклада, прочитанного автором на международной богословской конференции в Сретенской духовной академии г. Москвы 11 ноября 2021 г. В качестве объекта исследования избраны исторические памятники письменности XI–XIII вв. (домонгольский период, а также начало татаро-монгольского ига). Автор рассматривает вопрос о деятельности клира и в первую очередь епископата Русской Православной Церкви на заре ее существования в сфере противостояния остаткам языческих верований и отражающих их практик. Историки как прошлого века, так и современные ученые до некоторой степени касались вынесенной в заглавие статьи темы. Достаточно упомянуть такие фамилии, как Н. М. Гальковский, Е. В. Аничков, И. Я. Фроянов, А. В. Карпов, В. Я. Петрухин. Однако актуальность данной темы становится очевидной из рассмотрения позиций современных критиков Православия русской традиции. С одной стороны, западные христиане желают видеть в нем специфический сплав евангельской истины с языческими заблуждениями восточных славян, а с другой — сторонники неоязыческих идей склонны обвинять Церковь в привнесении в народную жизнь христианства исключительно силовыми методами. Данная статья демонстрирует необоснованность обеих точек зрения. На материалах ключевых письменных источников автор пытается проследить динамику присутствия в жизни Руси остатков архаических верований в ранний период христианства, отразить роль иерархии в противодействии элементам язычества и оценить данный процесс не только с исторической, но и с богословской позиции.

Ключевые слова: славянское язычество, Православие русской традиции, двоеверие, церковная иерархия, русская религиозность.

Для цитирования: *Корытко О., прот.* Роль церковной иерархии в борьбе с двоеверием на Руси (X–XIII) // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 2. С. 73–85. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_73

THE ROLE OF THE CHURCH HIERARCHY IN THE FIGHT AGAINST DOUBLE BELIEF IN XI–XIII CENTURY RUS'

Archpriest Oleg Korytko

PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History

at the Sretensky Theological Academy, Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy (Russia)

priest@list.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_2_73

Abstract. This article is based on the report delivered by the author at the International Theological Conference at Sretensky Theological Academy in Moscow on November 11, 2021. Historical literary works of the XI–XIII centuries (the pre-Mongol period, as well as the beginning of the Tatar-Mongol Yoke period) were chosen as the object of research. The author examines the question of the activities of the clergy (primarily of the episcopate) of the Russian Orthodox Church at the dawn of its existence in the sphere of the Church's opposition to the remnants of pagan beliefs and practices. Both historians of the last century and modern scholars have to some extent addressed the topic indicated in the title of the article, suffice it to mention such names as N. M. Galkovsky, E. V. Anichkov, I. Y. Froyanov, A. V. Karpov, V. Y. Petrukhin. However, the relevance of this topic becomes evident considering the stance of modern critics towards the Orthodoxy of the Russian tradition. On the one hand, Western Christians want to see in it a specific fusion of the Gospel truth with the pagan delusions of the

Eastern Slavs, and on the other hand, supporters of neo-pagan ideas tend to accuse the Church of bringing Christianity into the people's life exclusively by force. This article demonstrates the groundlessness of both points of view. Using the materials of key written sources, the author tries to trace the dynamics of the presence of remnants of archaic beliefs in the life of Russia in the early period of Christianity, to reflect the role of the hierarchy in countering the elements of paganism and assess this process not only from a historical but also from a theological point of view.

Keywords: Slavic paganism, the Orthodoxy of the Russian tradition, double belief, church hierarchy, Russian religiosity.

For citation: Korytko O., archpr. The role of the Church hierarchy in the fight against double belief in XI–XIII century Rus' // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No. 2. Pp. 73–85 DOI: 10.55398/27826066_2022_2_73

Эпохальное событие принятия нашим народом христианской веры от Византии, вошедшее в историю как Крещение Руси, согласно летописным данным, было масштабным государственным проектом, осуществившимся по инициативе высшей государственной власти того времени — святого равноапостольного великого князя Владимира.

В одной из древних русских летописей — «Повесть временных лет» — под титулом «**В льто 6496**» содержится следующий примечательный и хорошо известный эпизод:

По сем же Володимиръ посла послы своя по всему граду, глаголя «Аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, убогъ, или нищъ, или работень — противникъ мнѣ да будетъ». И се слышавше, людье с радостью идяху [Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической Комиссией (Т. 1) 1846: 50].

Очевидно, что никакой свободы совести в древнерусском государстве не предполагалось, да и не могло быть. И на практике действовал принцип, в гораздо более позднее время отраженный в знаменитом Аугсбургском исповедании — *cuius regio eius religio* («Чья власть, того и вера»).

Читая «Повесть временных лет», мы понимаем, что, во-первых, ново-крещенные христиане едва ли могли быть научены всем истинам новой веры и хорошо разбираться в православной догматике. Для этого не было и не могло быть объективных условий в обществе, еще вчера чуждом евангельской вере. Во-вторых, очевидно, что для формирования христианского сознания народа нужны были время и серьезные усилия как со стороны государственной власти, так и со стороны представителей церковного института, прежде всего епископата, а затем и рядового духовенства.

Несмотря на вполне понятное желание видеть в Крещении Руси исключительно добровольный и мирный процесс, однозначно утверждать, что введение христианства в качестве государственной религии не встречало никакого сопротивления, мы не можем. Показательна в данном случае ситуация с христианизацией Новгорода. Летописные свидетельства в следующих словах описывают способ взаимодействия представителей князя Владимира и жителей Новгорода, на тот момент — убежденных язычников: «*Бысть между ими сеча зла*» [Татищев 1994: 112]. Уместно вспомнить и зафиксированные летописными свидетельствами акты вооруженного противостояния язычества христианству. Имеются в виду так называемые восстания или бунты волхвов. Под этим термином традиционно понимают ряд событий в Суздале в 1024 г. и три эпизода, объединенных под 6579 (1071) годом: конфликт в Ростовской земле, противостояние в Новгороде и приход волхва в Киев.

Древнерусскому духовенству предстояло провести колоссальную просветительскую работу, чтобы утвердить людей в христианской вере и искоренить из их сознания элементы языческого мировоззрения. На это требовалось немало времени и сил. На протяжении веков в миросозерцании наших предков соединялись пласты двух религиозных культур и представлений. Для описания этого состояния соединения разных религиозных верований традиционно используется термин «двоеверие», вызывающий на протяжении последних столетий серьезные дискуссии.

Некоторые ученые принципиально не соглашались с его использованием. Так, академик Д. С. Лихачев указывал на невозможность двоеверия, поскольку в сознании одного человека, по его убеждению, не могут уживаться две религиозные системы. В одной из своих работ он прямо заявляет: «Двоеверие не могло существовать, потому что вы не можете

одновременно верить и в языческих богов, и быть христианином» [Лихачев 1991: 241].

Тем не менее этот термин прочно вошел в науку. Как бы мы к нему ни относились, он не является изобретением кабинетных ученых, поскольку заимствован из средневековой книжности. В частности, его содержит один из самых ранних и весьма значимых текстов по данной теме — «Слово некоего христоробца и ревнителя по правой вере».

Вместе с тем сам термин «двоеверие» не получил однозначного определения в исторической науке. Современная украинская исследовательница Наталья Хамайко в статье «Древнерусское “двоеверие”: происхождение, содержание и адекватность термина», делая обзор различных пониманий данного термина, приходит к заключению: «И сам древнерусский термин “двоеверие”, и его значение в понятийном аппарате современной науки продолжают вызывать разногласия» [Хамайко 2007: 86].

Нами предлагается следующее определение данного феномена: ДВОЕВЕРИЕ — это термин для обозначения религиозной ситуации в древнерусском обществе, в котором архаические (дохристианские) верования и связанные с ними обряды сохраняются при формальном исповедании христианства.

Очевидно, что в рамках настоящей статьи невозможно сделать анализ всех исторических данных, свидетельствующих об усилиях епископата по искоренению остатков язычества в народном сознании. Тем не менее видится целесообразным рассмотреть некоторые средневековые тексты церковной традиции, ставшие ключевыми для уяснения роли иерархии в данном вопросе.

Канонические ответы митрополита Иоанна II (XI в.)

Текст, имеющий титул «Иоанна, митрополита русскаго, нареченнаго пророком Христа, написавшего правило церковное от святых книг вкратце Иакову черноризцу», относится к 1080–1089 гг. Автор данного текста, митрополит Киевский Иоанн II (Продром), потомок знаменитого византийского рода, составлял этот текст на родном для него греческом языке, с которого затем был сделан славянский перевод.

Данный канонический памятник сохранился во множестве списков и включался в состав Кормчих. Это один из самых ранних текстов,

убедительно свидетельствующий об активной борьбе епископа с языческими суевериями.

Митрополит Иоанн хорошо осведомлен о рудиментах дохристианских верований, оставшихся в народе. Он знает, что некоторые его пасомые «жрут бесом и болотом и кладязем <...> тем всем чужим быть нашей веры, отвержены соборной церкви». И потому призывает клирика: «...и всей силой потщися возбранить и направлять на правую веру: имей к ним наказание и поучение не единое, ни дважды, но различ[но], дондеже уведают и разумеют воистину и добру научатся» [Памятники древнерусского канонического права (Ч. 1) 1908: стб. 7–8].

Настойчивость, с которой сей архипастырь греческого происхождения обращается к подведомственному духовенству, свидетельствует о твердости позиции и активности в утверждении истины Христовой.

Наряду с запретом языческих обычаев митрополит Иоанн, заботясь об избавлении православных христиан от вероятных соблазнов, могущих последовать от общения с язычниками, порицает тех из них, «иже своей волей ходят к поганым купли ради, и скверное едят <...> иже имения ради, или скотолубия ради с погаными оскверняются иже с ними пребыванием и деянием». При этом святитель, осознавая гораздо меньшую тяжесть данного проступка, указывает, что таковые «от церкви не возбраняются, но токмо молитвами и молением да очистятся, и тако причащения благого примут» [Там же: стб. 15–16].

Одновременно он обращает к приходскому духовенству следующее требование: «Подобает выну наказание им дать и учити евангельское слово внушать: “о горе вам, яко имя Мое вас ради хулу принимает в языцех”» [Там же: стб. 16].

«Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере»

Пожалуй, самый знаменитый текст, касающийся рудиментов язычества в Древней Руси, — «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере». Это произведение большинством исследователей датируется домонгольским периодом. Именно в этом сочинении впервые встречается слово «двоеверие» для обозначения соединения элементов языческой и христианской религиозности.

Данный текст получил весьма широкое распространение. Известно как минимум 18 его списков. Кроме того, имеются заимствования из «Слова христолюбца» в поучении «О казнях Божиих», приписываемом преподобному Феодосию Киево-Печерскому, а также в «Слове святого отца нашего Иоанна Златоустаго <...> о томъ, како първое погании веровали в идо-лы...», «Слове святых отецъ, како подобаеть христианом жити», «Почуении Иоанна Златоустаго».

Ключевым вопросом для понимания значения и, соответственно, большой популярности данного текста является выяснение его адресата. Текст, несомненно, носит гомилетический характер, на что указывает его стиль и постоянные отсылки к образам и цитатам из Священного Писания. Сам автор уподобляет себя пророку Илии и заявляет, что подобно ему не может терпеть христиан, «в двоеверии живущих» (букв.: «во двоеверно живущих»). Он, в частности, упоминает почитание народом некоторых языческих божеств: Перуна, Хорса, Мокошь и иных, а также называет обычаи, связанные с их почитанием.

В «Слове некоего христолюбца» имеются замечательные слова, позволяющие сделать недвусмысленное предположение относительно адресата речи: «То се вам попом молвить Павел моля. Будете же вы попове подобници Павлу» [Памятники древнерусской церковно-учительной литературы 1897: 228]. Именно эта фраза дала основание исследователю начала XX века Е. В. Аничкову утверждать, что данный текст является поучением, адресованным приходскому духовенству, сталкивающемуся в ежедневной практике с остатками у пасомых языческих верований [Аничков 2003: 135–136].

Таким образом, осмысливая факты пастырского наставничества, отраженные в исследуемом памятнике древнерусской церковной литературы, можно сделать вывод о наличии в домонгольской Руси практики «повышения квалификации» приходского духовенства, столь хорошо известной нам по нынешним временам. Поучать иерейский чин, очевидно, мог только епископ, что свидетельствует либо о личном участии архиерея в назидании пресвитеров, либо уполномоченного им лица, что в таком случае позволяет нам предположить о существовании внутри-церковной системы «переподготовки кадров», пусть даже и в зачаточном состоянии.

«Кириково вопрошание» (XII в.)

Еще одно сочинение домонгольского периода связано с именем новгородского священника XII в. Кирика — «Се и есть въпрошание Кюриково, неже въпраша и епископа ноугородьского Нифонта и инех» [Мильков, Симонов 2011: 474–511].

Здесь мы находим запрет на жертвоприношения персонажам языческого культа — Роду и Рожаницам. Примечательно, что те же лица упоминаются в другом тексте — в «Слове святого Григория о том, как прежде поганые язычники кланялись идолам и требы им клали», который датируется XI–XII вв., то есть близком ко времени жизни автора Кирикова Вопрошания. Там буквально говорится о практике «проклятого того ставления, вторья трапезы роду и рожаницамъ. на прѣльсть вѣрнымъ хрестияномъ» [Памятники древнерусской церковно-учительной литературы 1897: 234]. Это свидетельствует об очевидной актуальности проблемы. Кроме того, здесь содержится свидетельство об обращении христиан к волхвам ради получения лекарственных услуг. Примечательно, что в качестве альтернативы языческой ворожбе указывается хождение «к попу на молитву» [Мильков, Симонов 2011: 486].

Отдельно следует упомянуть употребление в «Вопрошании» слова «двоеверие» в несколько ином контексте. «А если носили детей к варяжскому попу на молитву — 6 недель епитимьи, сказал владыка, потому что они двоеверцы» [Там же: 486]. Как видно из приведенной цитаты, термин «двоеверец» используется здесь уже применительно к представителям другой, неправославной христианской традиции. Этим эпитетом наделяется человек, обращающийся к инославному духовенству.

Показательна сама логика данного документа. Автор по сути интервьюирует представителей епископата, письменно фиксируя их ответы, и предлагает их церковному сообществу в качестве канонических норм. Именно позиция архиереев задает тон в решении важных для вопрошающего вопросов о христианской жизни, в том числе связанных с двоеверием.

Поучение новгородского архиерея (XII в.)

В ненадписанном тексте поучения XII в., которое известный канонист профессор А. С. Павлов считает принадлежащим архиепископу новго-

родскому Илие [Памятники XI–XV вв. (Ч. 1) 1908: стб. 5], также содержатся указания на существовавшие в северных землях обычаи языческого происхождения. Другой исследователь древнерусской письменности профессор А. И. Пономарев атрибутировал данное произведение именем новгородского епископа Луки-Иоанна [Памятники древнерусской церковно-учительной литературы 1897: 240].

Автор поучения требует от приходского духовенства строго возбранять женщинам обращаться к волхвам и полагает, что священнослужители сами должны почитать это своим долгом, не дожидаясь начальственного указания: «Нъ аз бо есмь дѣлжън все вам въспоминати, а вы правите» [Павлов 1890: 22].

Наиболее оригинальный отрывок из данного произведения касается остаточных элементов языческих практик. Здесь упоминается «о тоурех, и о лодыгах, и о колядницах, и про беззаконный бой». Толкование некоторых из приведенных слов остается затруднительным, однако по логике построения предписания речь в любом случае идет о рудиментах дохристианского культа. Указания в отношении участников подобных игрищ очень строги: «вы, попове, оуимайте детей своих; или кого оубьють, а вы над ними в ризах не пойте, ни просфоуры принимайте» [Там же: 26].

Поучения святителя Серапиона, епископа Владимирского (XIII в.)

Ко второй половине XIII в. относятся проповеди святителя Серапиона, епископа Владимирского († 1275). Всего известно пять проповедей этого иерарха. Сведения по интересующему нас вопросу содержатся в двух последних.

Четвертая проповедь обличает верования христиан в возможность наведения беды посредством магических действий, результатом чего становятся самосуды над заподозренными в колдовстве: «Еще поганьскаго обычая держитесь: волхвованию веруете и пожигаете огнем невинья человеки и наводите на весь мир и град убийство»; «От которых книг или от ких писаний се слышасте, яко волхвованием глади бывают на земли и паки волхвованием жита умножаются? То аже сему веруете, то чему пожигаете я? Молитесь и чтете я, дары и приносите им — ать строят мир, дождь пущают, тепло приводить, земли плодिति велят!» [Петухов 1888: 11].

Опровергая эти народные суеверия, архиерей настаивает на Божественном всемогуществе и зависимости всего мироздания от воли Творца и Промыслителя: «Се ныне по три лета жити рода несть не токмо в Русь, но в Латине: се волхвова ли створиша? Аще не Бог ли строит свою тварь, яко же хошет, за грехы нас томя?» [Там же].

В пятом поучении, известном как «Слово о маловерии», проповедник вновь возвращается к теме самосудов над волхвующими и вдобавок обличает людей, убежденных, что погребение утопленника или повешенного навлекает беды на селение, и потому стремящихся извлечь тела таковых усопших из могил. «Тем ли Бога умилостите, чтобы утопленника или удавленника выгрести? — Тем ли думаете казнь утишить Божию?» [Там же: 14] — восклицает святитель Серапион, стремясь пресечь порочную практику.

Правило митрополита Кирилла II (XIII в.)

К XIII в., скорее всего, относятся и «Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II». Сам собор состоялся в 1274 г. — следовательно, сам текст мог быть составлен примерно в то же время.

Среди порочных поступков, осуждаемых соборными, указана, в частности, традиция разгульного отмечания праздников, в том числе и церковных, включающая в себя драки с применением подручных средств, доводящие до убийства. Отцы собора однозначно при этом связывают данную практику с влиянием эллинизма:

Паки же увѣдехом бесовская еще держаще обычая треклятых эллин, в божественные праздники позоры некакы бесовские творит, со свистанием и с кличем и воплем, созывающе неки скаредные пьяницы, и бьющиеся дрекольем до самой смерти, и взимающе от убиваемых порты [Памятники XI–XV вв. (Ч. 1) 1908: стб. 95].

Резко порицается и практика кутежей в ночь с субботы на воскресенье, которая воспринимается авторами постановлений как остаточные явления Дионисийских мистерий:

И се слышахом: в субботу вечер собираются вкупь мужи и жены, и играют, и пляшут бесстыдно, и скверну деют в ночь святого Вос-

кресенья, яко Дионисов праздник празднуют нечестивые эллины, вкупе мужи и жены, яко и кони вискают и ржут, и скверну деют. И ныне да останутся того; ащели, то в прежереченый суд впадут [Там же: стб. 100].

Кроме того, запрещаются обряды дохристианского происхождения, связанные с матримониальными обычаями умыкания невест, идущих за водой:

И се слышахом: в пределах новгородских невесты водят к воде. И ныне не велим тому тако быть; аще ли, то проклинать повелеваем [Там же: стб. 99].

Выводы

Приведенные исторические свидетельства с очевидностью указывают на главенствующую роль иерархии, и прежде всего епископата, в непрестом деле христианского просвещения народа и, в частности, в борьбе за чистоту веры и искоренения рудиментов язычества в сознании наших предков.

На основании рассмотренных выше текстов можно сделать вывод о существовании, по крайней мере, трех методов борьбы с остатками дохристианских верований:

1. гомилетические наставления (святитель Серапион Владимирский);
2. катехизическая (образовательная) деятельность («Слово Христолюбца»);
3. канонические установления (Канонические ответы митр. Иоанна II, «Кириково вопрошание», Новгородское поучение архиерея, Правило митр. Кирилла II).

Высшее духовенство обычно обладало большей образованностью или большей компетентностью в вопросах вероучения и канонической практики. Кроме того, архиереи по самому своему положению оказывались менее зависимыми и материально, и психологически от населения и потому имели возможность *со властью* возвышать свой учительский голос и вести активную просветительскую работу.

Тексты епископа Серапиона, а равно и определения Владимирского собора при сопоставлении с памятниками более ранней эпохи,

рассмотренными нами, позволяют сделать вывод об однозначной положительной динамике в борьбе с остатками язычества. К концу XIII в. церковные иерархи упоминают только некоторые бытовые практики, лишь опосредованно связанные с дохристианскими верованиями, в то время как в памятниках предшествующей эпохи обличалась сама культовая практика, вплоть до жертвоприношений языческим божествам прошлого.

Литература

- Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. Москва : Индрик, 2003. Репринт с изд. 1914 г.
- Лихачев Д. С. Статьи, беседы, воспоминания. Москва : Новости, 1991.
- Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. Москва : Крузь, 2011. Вып. VII. (Серия: Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты).
- Павлов А. Неизданный памятник русского церковного права XII века. Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1890.
- Памятники XI–XV вв. // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Санкт-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1908. Т. 6. (Серия: Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической Комиссией).
- Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / под ред. проф. А. И. Пономарева. Санкт-Петербург : Издание журнала «Странник»; Типография СПб. Акционерного общества печатного дела «Издатель», 1897. Вып. 3.
- Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XII века. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1888. С. 11–15 (Приложение).
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археологическою Комиссиею. Т. 1. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1846.

Татищев В. Н. История Российская. Ч. 1 // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Репринт с изд. 1963–1964 гг. Москва : Ладомир, 1994.

Хамайко Н. В. Древнерусское «двоеверие»: происхождение, содержание и адекватность термина // *Ruthenica*. 2007. Вып. 6. С. 86–114.

References

Anichkov E. V. *Yazychestvo i Drevnyaya Rus'* [Paganism and Ancient Rus']. Moscow, Indrik Publ., 2003 [1914].

Khamaiko N. V. Drevnerusskoe «dvoeverie»: proiskhozhdenie, sodержanie i adekvatnost' termina [Ancient Russian «dvoeverie» (double faith): origin, content and adequacy of the term]. *Ruthenica*, 2007, no. 6, pp. 86–114 (In Russ.)

Lihachyov D. S. *Stat'i, besedy, vospominaniya* [Articles, conversations, memories]. Moscow: Novosti Publ., 1991.

Mil'kov V. V., Simonov R. A. *Kirik Novgorodec: uchenyi i myslitel'* [Kirik Novgorodian: scholar and thinker]. Moscow, Krug, 2011.

Pavlov A. *Neizdannyyi pamyatnik russkogo cerkovnogo prava XII veka* [One unpublished manuscript of the Russian church law of the 12th century]. St. Petersburg: Tip. V. S. Balasheva Publ., 1890.

Petukhov E. *Serapion Vladimirskii, russkii propovednik XII veka* [Serapion of Vladimir, the Russian preacher of the 12th century]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1888.

Tatishchev V. N. *Sobranie sochinenii: v 8 t. T. 1. Istoriya Rossiiskaya. Ch. 1.* [Collected works in 8 vols. Vol. 1. Russian history. Part 1]. Moscow: Ladomir Publ., 1994.